Отзыв

официального оппонента о диссертации Михаила Спартаковича ТЕЙКИНА «Региональная этнонимия Северо-Востока России: на примере русских названий коренных малочисленных народов», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Великий Новгород, 2021. 234 с. + 8 с. приложения; автореферат: Великий Новгород, 2021. 23 с.)

Современная лингвистика обращает серьёзное внимание на изучение региональных аспектов языка, включая проблемы функционирования имён собственных на различных территориях России. В рецензируемой диссертации с достаточной степенью убедительности установлено, что специфику региональной онимии обусловливают не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы: природные, социальные, экономические, политические и др. Важным источником этнолингвальной информации становятся тексты, отражающие наименования народов и их субэтносов в разные периоды их жизнедеятельности. Их изучение позволяет установить реальную этническую историю региона.

Под *ономастическим регионализмом* в диссертации понимается лексема, являющаяся частью региолекта и малоизвестая за пределами территории функционирования. Он отличается от *регионального онима*, который может быть широко известным в языке, хотя и связанным с объектом на территории определённого региона (с. 51-52). Соискатель полагает, что наименования северных народов не являются широко известными вне пределов проживания самих представителей данных этносов, поэтому этнонимы Северо-Востока следует отнести к региональной лексике. М.С. Тейкин строит свою работу, опираясь на материал, относящийся к следующим административным единицам России: Чукотке, Камчатке, Магаданской области и северо-восточным районам Якутии.

Совершенно очевидно, что ономастика каждого региона является единой и целостной системой, в которой онимы всех уровней взаимосвязаны между собой. Согласимся с исследователем, что этнонимы, как и другие единицы онимической лексики, следует разделить на общеизвестные и региональные; последние чаще всего обозначают небольшое число носителей, но могут при этом иметь хождение на значительном малозаселённом пространстве (с. 7).

Тот факт, что для ономастики представляет интерес изучение названий народов в прошлом и настоящем, поскольку это помогает не только проследить эволюцию имени, но и найти лингвальные связи между неродственными соседними этносами, обнаружить места предыдущего обитания народов, выявить культурное взаимодействие и языковые заимствования, определяет **актуальность** рецензируемого диссертационного исследования. Автор подробно описывает её (с. 6-8).

М.С. Тейкин достаточно чётко определяет **объект** и **предмет** исследования (с. 11), точно формулирует **цель** диссертации, заключающаяся в описании этнонимов малочисленных народов Северо-Востока в синхроническом и диахроническом аспектах (с. 9). Вполне ёмко и точно дано определение **задач** (с. 10-11), хотя они и не полностью соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

Перечисляя избранные для анализа **методы** и **приёмы**, диссертант называет некий описательно-сопоставительный метод, а также методы языкового анализа и сравнительно-сопоставительный анализ этнонимов (с. 11). Это не вполне соотносится с известными традиционными методами лингвистики: описательным, сравнительно-историческим, типологическим и пр. (см.: Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 193-196, 236, 363).

Соискатель даёт обстоятельное определение **научной новизны** диссертации. В работе впервые этнонимы малочисленных народов Северо-Востока исследуются с точки зрения региональной лингвистики, изучается их включённость в региолект; впервые в аспекте региональной этнонимики исследуются изменения в этнонимиконе малочисленных народов Северо-Востока в послереволюционный период; в научный оборот вводится термин *ономастический регионализм* (с. 9).

К сожалению, М.С. Тейкин не приводит данные о **материале**, а об **источниках** сказано лишь, что выбраны в основном научная литература и описания путешествий (с. 73). При анализе конкретных этнонимов отмечаются законы и иные нормативные акты, архивные документы, работы предшественников и пр., но количественных данных не приводится, говорится лишь о «большом количестве чисто русских этнонимов» (с. 242).

Убедительно, с некоторыми излишними подробностями описана в диссертации **апробация** исследования: М.С. Тейкин имеет 9 научных работ общим объёмом 5,38 печатного листа, в том числе 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций. Соискатель принял участие в 5 научных конференциях и научных чтениях в Магадане, Москве и Якутске (с. 11-12). Достаточно подробно описаны **теоретическая** и **практическая значимость** рецензируемого исследования (с. 11). **Методологической основой** диссертации стали труды лексикографов, ономатологов и исследователей, занимающихся вопросами региональной лингвистики (с. 7).

Не очень удались автору **положения**, выносимые на защиту (с. 8-9): они фактически состоят из аксиоматических постулатов и общепонятных заключений. Между тем текст диссертации позволяет сформулировать чёткие и позволяющие привести убедительные аргументы положения о функционировании региональных этнонимов Северо-Востока России в русском языке. В идеальном случае в диссертации должны координироваться задачи, положения, выносимые на защиту, количество глав (разделов, частей) и содержание основных выводов. В рецензируемой диссертации это не вполне соблюдается.

Поскольку формулировки положений, выносимых на защиту, не могут стать основой для дискуссии, обратимся к анализу глав и параграфов диссертации. Как и положено, во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность и научная новизна, степень изученности, определяются цель и задачи работы, методы исследования, предмет и объект изучения, сообщаются сведения о практической значимости и апробации исследования, описывается структура работы. В диссертации три главы, они не равновелики: в первой главе только 11 страниц, во второй – 44, а в третьей – 127 страниц.

В **первой** главе определяется географическое пространство описываемого края, даётся генеалогическая классификация языков малочисленных народов, приводится официальный перечень этих народов, живших в крае в момент прихода русских первопроходцев и живущих сейчас; разбирается общий вопрос о соотношении этнонима и этнической идентичности. М.С. Тейкин включает в анализ всего двенадцать наименований малочисленных народов, не считая названий их субэтнических групп: алеуты, ительмены, камчадалы, коряки, чуванцы, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы (азиатские), юкагиры, айны и кереки (с. 16). В дальнейшем тексте встречается также анализ этнонима *саха* (*якуты*) (с. 47), названий старожильческого русского населения *походчане, русскоустьинцы, индигирцы* (с. 236). Думается, что этнонимикон анализируемого региона обладает цельностью, поэтому включение в исследование этих единиц не нарушает его гомогенности.

Вторая глава посвящена рассмотрению регионолекта в соотнесении с ономастическим пространством края. По мнению автора, можно говорить о новой отрасли лингвистики на границе диалектологии и литературного языка. М.С. Тейкин тщательно изучил работы предшественников, занимающихся изучением регионолектов, сопоставляет разные точки зрения, но не обнаруживает противоречивости, нечёткости и расплывчатости в понимании этого лингвального феномена. Для рецензента остаётся неясным, почему всего лишь несколько заимствований из китайского языка (*камбэ́й* ‘предложение выпить алкогольный напиток до дна’, *фа́нза* ‘жилище, квартира невысокого качества’, *чифа́н* ‘еда’, *ха́о* ‘хорошо’) позволяют выделять особый дальневосточный регионолект (с. 41). При этом в диссертации говорится о самостоятельных северо-восточном, приамурском и приморском регионолектах русского языка (с. 43), тем самым, кажется, существование единого дальневосточного регионолекта ставится под сомнение. Как нам кажется, о регионолекте можно говорить в том случае, когда языковые особенности подтверждаются субэтническими, в т. ч. особым микроэтнонимом. Так, например, донские казаки обладают регионолектными чертами, поскольку имеют гомогенно организованные говоры и обладают свойственными только им этнокультурными чертами, а также имеют субэтноним *донские казаки*.

Соискатель изучает ономастическую составляющую регионолекта, этнонимы исследуются им в качестве особых онимических единиц; ставится вопрос об отнесении этнонимов малочисленных народов Северо-Востока к регионализмам, обосновывается необходимость детального лексикографического описания каждого этнонима в совокупности со всеми

названиями, относящимися к данной этнической группе. «Этнонимы – часть науки ономастики, занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными» (с. 70). Думается, был бы более убедительным семантический анализ этнических наименований, который бы показал, что лексемы в форме множественного числа (а также собирательные слова) соотносятся с сингулятивным денотатом в такой же степени, как и любой другой оним. Именно поэтому в словарях этнонимы приводятся в плюральной форме. В эмфатическом употреблении такую же семантику может приобрести и форма единственного числа (*Немец любит порядок. И слышно было до рассвета, как ликовал француз.* – М.Ю. Лермонтов). В обычном же употреблении единственное число этнонима так же характеризует человека, как и другие апеллятивы: *Иван – студент, читатель, русский, атлет, посетитель ресторана* и пр.

Не очень ясно, что имеет в виду автор, утверждая, что определённый (больший) пласт регионализмов нелитературен или окололитературен (с. 50). Если эта констатация касается анализируемых этнонимов, то многие из них входят в литературный язык, доказательством чего является их включение в словари литературного языка: **ИТЕЛЬМЕНЫ** [*тэ*], -ов; ***мн***. Народность, составляющая коренное население Камчатки. **КОРЯКИ**, -ов; ***мн***. Народ, составляющий основное население Корякского автономного округа Камчатской области; представители этого народа [БТС: 406; 461].

Самой ценной частью диссертации является **третья** глава, которая посвящена исследованию и описанию этнонимов каждого отмеченного выше малочисленного народа Северо-Востока, включая микроэтнонимы и устаревшие единицы, определению их места в истории языка и в современном русском языке. Автор собрал богатый материал о каждом из народов, тщательно анализирует этнические лексемы, приводит этимологические версии. Некоторые заявления М.С. Тейкина страдают голословностью. Так, утверждается, что этноним *чукчанка* сегодня следует отнести к ономастическим регионализмам: частота его употребления высока на Северо-Востоке и стремительно снижается к западным регионам России (с. 139). Остаётся только догадываться, на основании каких данных делается этот вывод. Столь же смелым, но не подтверждённым ни одним текстовым примером является предположение соискателя о появлении нового значения лексемы *чукча* ‘представитель народа Северо-Востока, вне зависимости от национальности’ (с. 137). Хотелось бы видеть контексты, подтверждающие этот вывод. Приведённый пример из словаря В.В. Химика относится к иному типу появления переносного значения у этнонимов.

Каждая глава завершается краткими выводами, а сама работа заканчивается **заключением** (с. 200-203), которое обладает самостоятельной ценностью. Оно не повторяет дословно выводы по главам, а содержит в сконцентрированном виде открытия и находки исследователя. Автор убедительно говорит и о *перспективах* исследования. Он считает, что необходимо полное лексикографическое описание этнонимов; это станет

составной частью для полномасштабной лексикографической работы по всем этнонимам России (с. 203).

Список литературы содержит 304 позиции, в том числе наименования 59 словарей. В списке представлена практически вся доступная литература по анализируемой проблеме, она реально отражена в тексте диссертации (опечатки и неточности оформления в списке встречаются крайне редко: №№ 10, 37, 245 и нек. др.). В списке имеются публикации на английском и украинском языках. Отрадно отметить, что в библиографии достаточно хорошо представлены издания последних лет: за 2018, 2019 и даже за 2020 год. Пропуски некоторых работ связаны с их факультативностью для данной диссертации или недоступностью в связи с выходом в свет небольшим тиражом в одном из провинциальных вузов или за рубежом.

Работа написана хорошим русским научным языком, терминология употребляется уместно, точно, без излишеств, соответствует парадигмам современной ономастики и лингвистики в целом. В работе используется термин *полуофициальные микроонимы* с расплывчатой дефиницией (с. 62). 7 раз упоминается в тексте *Дальстрой*, который, судя по примерам, оказал существенное влияние на этническую картину Северо-Востока, однако история данной организации не раскрывается.

В **приложении** (с. 245-242) автор предлагает стандартизацию этнических названий и исследует проблему лексикографического описания этнонимов.

Высоко оценивая диссертационное исследование М.С. Тейкина, мы сделаем некоторые замечания, которые, надеемся, будут стимулировать соискателя на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

Определённые сомнения вызывает соединение общим аналитическим подходом этнонимов и топонимов (с. 63 и др.), у каждого из разрядов имеются свои закономерности функционирования. Не очень понятно описана современная этническая история чуванцев: «Сохранение этноса не в последнюю очередь связано с тем, что чуванцы активно ассимилировались с иными народами» (с. 127). Было бы интересно порассуждать о закреплении в русском языке формы множественного числа этнонима *эскимос* и придание ей сингулятивного значения с дополнительной добавкой флексии *-ы* при образовании множественного числа. В списке авторов, теоретические достижения которых стали методологической основой диссертации, пропущена Р.А. Агеева, пионерские работы которой открыли для отечественной науки многие аспекты этнонимики и ономастики в целом. В работе ссылки на одну из её работ имеются. Фамилия А.И. Грищенко почему-то несколько раз приведена в склоняемой форме (с. 10, 48, 67, 239).

Отметим ещё раз, что сделанные замечания не снижают общей положительной оценки выполненного соискателем исследования. Диссертация М.С. Тейкина является самостоятельной завершённой работой, содержащей новое решение актуальных научных задач, имеющей существенное значение для разработки проблем ономастики, лексикологии, лексикографии и других

сопредельных лингвистических дисциплин. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской и отчасти в школьной практике.

Представленная М.С. Тейкиным диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук «Региональная этнонимия Северо-Востока России: на примере русских названий коренных малочисленных народов» является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической науки. Научное сочинение отвечает критериям, указанным в пп. 9-13 положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в редакции от 26.03.2016 №237). Автореферат и публикации отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности. Автор диссертации Михаил Спартакович ТЕЙКИН, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики
его преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет» В.И. Супрун

27 апреля 2021 г.

Контактные данные:
Адрес: 400005, Волгоград, ул. Пражская, 8, кв. 6.
Телефон: +7-905-338-43-45.
e-mail: suprun@vspu.ru

Подпись Василия Ивановича Супруна
заверяю.
И.о. ректора ВГСПУ А.Б. Атапов
28.04.2021